

Е.А. СЛЕПЕНКОВА, кандидат педагогических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: easlepenkova@yandex.ru

Н.П. ЩЕТИНИНА, кандидат педагогических наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, e-mail: vlasov-an@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА КЛАССНОГО НАСТАВНИКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

E.A.Slepenkova, N.P.Tshetinina

THE DEVELOPMENT OF THE SUPERVISING FORM MASTER'S INSTITUTION IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

В статье производится историческая реконструкция первого этапа возникновения и развития института воспитателя класса в общеобразовательных школах России. На основании анализа нормативных документов, исторических исследований и архивных источников государственных архивов Нижегородской и Рязанской областей авторы делают выводы о причинах возникновения этого института и о постепенном уменьшении его надзорных функций и усилении функций воспитательных. На примере конкретных фактов описывается первый опыт организации целенаправленной воспитательной работы в гимназиях России. Описываются разнообразные воспитательные мероприятия: общеобразовательные лекции, расширяющие кругозор учащихся в различных направлениях, экскурсии, спортивные занятия, спортивные праздники и др. На основе анализа разных источников в статье выделяются ряд факторов, стимулировавших процесс становления и развития института классных наставников в гимназиях России на рубеже XIX и XX веков.

Ключевые слова: классный наставник, надзирательная функция, воспитательная функция, содержание воспитательной работы.

In the article the authors make the historical reconstruction of the first period the beginning and development of the class educator's institution in comprehensive schools in Russia. Based on the analysis of normative documents, historical researches and archival sources of Nizhegorodskiy and Ryazanskiy state archives the authors draw conclusions about causes of the beginning of this institution and about gradual decrease of its supervisory functions and strengthening of educational functions. On the example of particular facts the authors of the article describe the first experience of organization of the purposeful educational work in grammar schools in Russia. Describes a variety of educational activities: educational lectures, students broaden their horizons in different directions, sightseeing, sports activities, sports events, etc. Based on the analysis of different sources in the article identifies a number of factors that stimulate the process of formation and development of in-Institute usher in the public schools of Russia in the the turn of the XIX and XX centuries.

Keywords: supervising form master, supervisory function, educational function, the content of educational work

В современных условиях обострения национальных противоречий, создания многополярного мира возрастает интерес к организации целенаправленной воспитательной работы с детьми и молодёжью в общеобразовательной школе и изучению её истории. В этих условиях становятся актуальными исследования истории возникновения специальной должности воспитателя класса в отечественной средней школе. Появление института классного наставника в общеобразовательных школах России во второй половине XIX века было обусловлено повышением внимания общества и правительства к воспитательной функции системы образования. Восстание декабристов, убийство Александра I, постоянно усиливающаяся

яся революционная борьба во второй половине века побуждали к осознанию воспитательного потенциала педагогического процесса в школах и необходимости его усиления в нужном направлении. Тогда в общественном сознании происходил примерно такой же процесс переоценки качественной воспитательной работы в общеобразовательной школе, какой происходит в настоящее время.

В России впервые должность воспитателя (впоследствии классного наставника) была законодательно введена Уставом гимназий и прогимназий 1864 года. В п. 10 Устава указывается: «При гимназии состоят следующие должностные лица: директор, инспектор, преподаватели, воспитатели, врач, письмоводитель». С.В. Рождественский в комментариях по этому положению нового Устава пишет следующее: «Улучшение воспитательной части гимназий выразилось в том, что вместо прежних надзирателей, от которых не требовалось ни научного, ни педагогического образования, и которые получали самое ничтожное вознаграждение, положено иметь при гимназиях и пансионах *воспитателей* из лиц, окончивших университетский курс, которые сравнены в служебных правах и преимуществах с преподавателями гимназий» [Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1892-1902, 1902, с.440]. Фактически классными наставниками чаще всего назначались преподаватели, ведущие занятия в данном классе.

В 70-е годы XIX в. школа ещё в большей степени начинает осознаваться не только как образовательное учреждение, но и как воспитательный институт. Устав гимназий и прогимназий 1871 года окончательно утвердил и официально ввёл систему классных наставников. Согласно Уставу, на каждый класс полагалось по одному классному наставнику из числа работающих в классе преподавателей, которые выполняли свои обязанности за дополнительную плату. Директор и инспектор гимназии также были классными наставниками определённых классов, но на общественных началах. Классный наставник определялся в документе как «ближайший помощник директора и инспектора в наблюдении за успехами и нравственностью учеников». В качестве помощников классных наставников и администрации в гимназиях полагалась должность одного или двух надзирателей, которые наблюдали за поведением детей в гимназии и вне её стен в «рекреационное время» [Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871-1895 годы, 1895, с. 12-13].

В дополнение к Уставу Министерством народного просвещения (МНП) была разработана специальная инструкция для классных наставников, которая довольно подробно определяла их функциональные обязанности и содержание их деятельности. Так, в инструкции 1877 года разъясняются собственно воспитательные функции деятельности классных наставников как помощников администрации в нравственном воспитании детей. Большое внимание уделялось координирующей функции классных наставников как посредников между администрацией, преподавателями и родителями или опекунами. Классный наставник был обязан работать в тесном контакте с семьёй, вовремя доводить до родителей необходимую информацию о детях и назначать специальные часы для консультации родителей. В обязанности классного наставника входили не только контроль за успеваемостью и поведением детей, но и координация объёма домашних заданий во избежание перегрузки детей, «особенно болезненных», сообщение администрации о материально необеспеченных детях и ходатайство об их освобождении от платы за учение, контроль за внеклассным чтением учеников и отношением к вновь прибывшим ученикам и другие разнообразные виды деятельности [Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871-1895 годы, 1895, с. 623-627].

Однако наши архивные поиски позволяют утверждать, что на местах процесс создания института классного наставника начался раньше. Так, совет Первой мужской гимназии г. Рязани ещё в 1845 году принимает решение о введении должности *протектора* (фактически – воспитателя) из числа учителей. В постановлении говорится: «Всем вольноприходящим предписывается избрать, каждому по желанию, одного из г.г. учителей протектором, которо-

го главное назначение состоит в том, чтобы быть посредниками между начальниками гимназии и учащимися и его родственниками. Таким образом, все г.г. преподаватели принимают на себя обязанности преимущественно наблюдать за успешностью и нравственностью своих клиентов; для этого время от времени они посещают их на квартирах, узнают домашний быт каждого и, смотря по надобности, бывают ходатаями перед советом, сообщают родственникам, что представляется нужным и пр.» [Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804-1904, 1995, с.78]. Это свидетельствует о том, что руководители и педагоги гимназии осознавали необходимость такого посредника-воспитателя в педагогическом процессе.

Открытие в 1860-х годах женских училищ, преобразованных в 1870 г. в женские гимназии, также сопровождалось введением должности воспитательницы, классной наставницы (в просторечии – классной дамы). Эта должность существовала ещё с екатерининских времён в женских институтах благородных девиц и пансионах. Функции их во многом были сходны.

Для помощи в организации работы классных наставников в нужном русле Министерство народного просвещения в 80-е гг. XIX в. выпустило целую серию циркуляров-инструкций. Один из исследователей этого аспекта дореволюционной русской школы А.В. Бабаян обращает внимание на то, что в первых циркулярах явно преобладали указания на дисциплинарные и надзорные функции деятельности классных наставников. Так, в циркуляре МНП № 14147 от 20.11.1882 г., с одной стороны, говорится о необходимости установления близких и доверительных отношений между семьёй и школой, с другой – о необходимости усиления надзора за учащимися вне стен школы вместе с представителями Министерства внутренних дел (МВД). В циркуляре МНП № 10451 от 26.07.1884 г. указывалось на необходимость усиления воспитания у учащихся верноподданнических чувств и религиозности, подчёркивалась непосредственная ответственность классных наставников за проникновение революционных идей в среду учащихся [Бабаян А.В. Направления деятельности воспитательной работы классных наставников (конец XIX – начало XX в.), с.104-106.].

Положения этих и других подобных циркуляров, как правило, неукоснительно соблюдались администрацией гимназий и классными наставниками. Так, педагогический совет Рязанской первой мужской гимназии по поводу циркуляра попечителя учебного округа от 31 декабря 1882 г. постановил: «1) воспретить ученикам посещение земских, городских и других подобного рода собраний; 2) посещение театров, концертов, литературных вечеров допустить не иначе как с разрешения классного наставника и с его письменным удостоверением; это удостоверение ученик должен иметь при себе и предъявлять по востребованию; 3) посещение танцевальных и семейных вечеров в публичных собраниях вообще запрещается, за исключением детских и благотворительных вечеров, причём срок пребывания ученика на таком вечере каждый раз должен быть обозначен на разрешительном билете; 4) посещение балаганов, зверинцев и цирков дозволять с особого разрешения» [Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804-1904, 1995, с.237].

Надзорные функции классных наставников усилились в 1880-х годах в связи с распространением в гимназиях штрафных журналов (кондуитов), которые обязаны были заполнять и классные наставники. Министр просвещения в специальном циркуляре указывал на то, чтобы «кондуитные списки в учебных заведениях велись с большею тщательностью и полнотою, так, чтобы, в случае надобности, всегда можно было получить точные сведения о каждом учащемся» [Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871-1895 годы, 1895, с.642.].

Кондуитные журналы были заполнены описаниями всяческих ребячьих проступков. Так, в одном из кондуитных журналов Нижегородской мужской гимназии фиксируются следующие нарушения: «Принёс в класс постороннюю вещь»; «Ударил книгой товарища по лицу»; «Дерзко отвечал законоучителю»; «Замечен курящим»; «Рано пришёл в гимназию» [5]. Ранний приход в гимназию также считался нарушением установленного порядка. Заме-

чания в кондуитный журнал мог записать директор, инспектор, надзиратель, любой учитель, а специальную графу «Взыскания и другие меры» заполнял классный наставник. Он же фиксировал число пропущенных уроков и выставлял итоговую оценку за поведение, которая утверждалась педагогическим советом.

Какие же взыскания были предусмотрены для нарушителей дисциплины? Они были тщательно продуманы. В годовом отчёте классного наставника одного из классов Нижегородской 1-й мужской гимназии за 1917-18 учебный год приводится внушительный список таких взысканий от самого незначительного до крайней меры – увольнения из гимназии. Причём, все наказания назначались в соответствии с определённым параграфом правил поведения для учащихся, которые разрабатывало или само учебное заведение, или окружное начальство системы народного образования. Приведём несколько взысканий из списка Нижегородской 1-й мужской гимназии:

1. Одинокое сидение ученика в классе (§ 5 правил).
 2. Выговор классного наставника со внесением в кондуитный журнал (§ 6 правил).
 3. Оставление в гимназии на один час с сообщением об этом родителям (§ 7 правил).
 4. Назначение занятий (дома) в праздничные дни для пополнения опущений (§ 8 правил).
 8. Заключение в карцер от 1-4 часов с назначением письменной работы (§ 12 правил).
 9. Выговор инспектора перед классом с понижением отметки за поведение (§ 13 правил).
 13. Увольнение из заведения с правом поступления в другие в том же городе (§ 17 правил).
 14. Увольнение из заведения без права поступить в другое в том же городе (§ 18 правил).
 15. Увольнение с лишением права поступить в какое-либо другое заведение (§ 19 правил).
- [6].

Как видно из этого перечня, суровость наказания возрастала по мере тяжести проступка. Закончивший гимназию с неудовлетворительной оценкой получал так называемый «волчий билет» и лишался права поступать в университет. Эти правила создают впечатление некоторого формализма в воспитательной работе гимназии, о чём нередко писала отечественная педагогическая пресса этого периода. Однако изучение протоколов педагогических советов гимназий убеждает в том, что чаще всего классные наставники были защитниками своих подопечных и стремились донести до коллег сведения о причинах неблагополучного поведения ученика.

В конце XIX – начале XX вв. вследствие развития психологии и экспериментальной педагогики в общественном сознании повышается интерес к личности детей и поиску путей её разностороннего развития. В общественно-педагогическом движении России рождаются разнообразные интересные формы организации внеурочной и внешкольной воспитательной работы с детьми. Эти процессы затронули и гимназии. Под их влиянием в гимназиях стали также организовываться разнообразные формы организации внеурочной воспитательной работы. Это уменьшило значение надзорных функций классных наставников и увеличило значение функций собственно воспитательных. Следует отметить, что со временем чиновники Министерства народного просвещения по достоинству оценили полезную инициативу снизу и стали запрашивать отчёты гимназий об организации воспитательной работы с учащимися.

Вот какой отчёт «о проведении разумных развлечений для учащихся» представила попечителю учебного округа Нижегородская I-я мужская гимназия в 1913-14 учебном году: «Учителя читали лекции во внеучебное время. Учитель математики читал для желающих учеников 8 класса лекции по аналитической геометрии и введение в дифференциальное и интегральное исчисление. Учитель истории А.К.Кабанов предложил беседу для младших школьников «Царь и бояре». Лекцию об искусстве декламации и выразительного чтения прочитал приглашённый преподаватель драматической школы А. Суворин из Петербурга. Преподаватель географии О.В. Голубев прочитал лекцию «Общий очерк Урала» в связи с предстоящей экскурсией гимназистов. Преподаватель В.В. Бабкин прочитал лекцию «Гимнастика для сильных и слабых» с демонстрацией гимнастического снаряда «Гамма». Упражнения на нём продемонстрировал ученик 5 класса Берснев, получивший на гимнасти-

ческом празднике в ноябре 1-й приз» [7]. Как видно из этого отчёта, в гимназии была организована достаточно разнообразная воспитательная работа, которую координировали классные наставники.

Аналогичные явления происходили и в других гимназиях России. Во многих гимназиях на рубеже XIX и XX вв. больше внимания стало уделяться физическому воспитанию детей. Так, в Рязанской первой мужской гимназии для гимнастических занятий был специально оборудован большой рекреационный зал. Один из выпускников гимназии, академик И.И. Янжул вспоминал, что этот зал «был наполнен <... > лестницами, верёвками, столбами, так называемыми «кобылами», трапециями и всевозможными другими гимнастическими приспособлениями и снарядами. В этом-то большом зале происходили преподавание гимнастики и наши игры, и мы забавлялись, сколько хотели лазанием, прыганьем и кувырканием во всякую свободную минуту» [Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804-1904, 1995, с. 295].

В тех гимназиях, где существовали пансионы, педагоги стремились организовать процесс воспитания и в его пространстве. Для этого учреждался институт комнатных надзирателей, фактически – воспитателей. В пансионе описанной выше Рязанской мужской гимназии их воспитательная деятельность регламентировалась специальной «Инструкцией для надзирателей». Согласно этой инструкции, на надзирателей возлагалась полная ответственность за подопечных. Им вменялось «иметь бдительный, непрерывный надзор за воспитанниками», в свободное от занятий время «быть при них неотлучно, имея с ними общий стол и ночуя по очереди в одних с ними комнатах». Помимо контроля за выполнением заданий, надзиратели следили за общением воспитанников, «замечая и поправляя сделанные ими ошибки против языка, приличий или вкуса» [8].

Таким образом, приведённые выше факты убеждают с том, что во второй половине XIX в. и начале XX в. в России происходил процесс становления института классного наставника как воспитателя в общеобразовательной школе. Стимулировал этот процесс ряд факторов, наиболее значимыми из которых были следующие:

- осознание в обществе и правительственных кругах большого воспитывающего потенциала общеобразовательной школы и стремление полнее использовать его в формировании ценностных ориентаций детей и молодёжи;
- постепенное повышение психолого-педагогической культуры учителей, в том числе и вследствие развития психологии и экспериментальной педагогики, утверждения идей гуманистической и развивающей педагогики;
- накопление и распространение первого опыта удачной организации воспитательной работы в гимназиях и других образовательных учреждениях, который пропагандировала обширная педагогическая пресса;
- стимулирующее влияние Министерства народного просвещения через попечителей учебных округов, введение практики отчётности об организации воспитательной работы с учащимися.

Все эти факторы привели к постепенной «педагогизации» деятельности классных наставников: к уменьшению значения их надзорной, дисциплинарной функции и увеличению значения деятельности собственно воспитательной. Эти традиции отечественной общеобразовательной школы были продолжены после некоторого перерыва и в школе советского периода, но, разумеется, уже с иным идеологическим содержанием.

Какие ещё выводы позволяет сделать это историко-педагогическое исследование нам – современным деятелям системы профессионального педагогического образования? По нашему мнению, оно позволяет провести некоторую аналогию между историческими эпохами развития отечественного образования рубежа XIX–XX и XX–XXI веков, яснее осознать значение качественного совершенствования воспитательной работы в общеобразовательной школе, повышения статуса классного руководителя как центральной фигуры этой деятельности и необходимость совершенствования его профессиональной подготовки. Это позволит

полнее реализовать компетентностный подход в системе профессионального педагогического образования, о чём пишут многие специалисты [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1892-1902 / сост. С.В. Рождественский. – СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. – 785 с.
2. Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871-1895 годы / сост. В. Исаенков. – М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1895. – 1456 с.
3. Историческая записка Рязанской первой мужской гимназии. 1804-1904. / Предисл. И.П. Попова. – Репринтное издание. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1995. – 360 с.
4. Бабаян, А.В. Направления деятельности воспитательной работы классных наставников (конец XIX – начало XX в.) / А.В. Бабаян // Историко-педагогический процесс в эволюции человеческого общества: монография / под ред. Г.Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2014. – 269 с.
5. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО) Ф.520. Оп. 478. Д.1591. Л.121.
6. ЦАНО. Ф. 520. Оп. 478а. Д. 59. Л.5.
7. ЦАНО. Ф. 520. Оп. 478. Д. 1527 а. Л. 4.
8. Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО) Ф. 609. Оп. 26. Д. 18. Л. 78 об.
9. Гуцу, Е.Г.. Современные методы реализации компетентностного подхода в системе профессиональной вузовской подготовки педагогов / Е.Г.Гуцу, Е.В.Кочетова, И.В. Иванова // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 4.– URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/4 (дата обращения: 13.03.2015).

© Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П. ,2015